

УДК 81-139

https://doi.org/10.33619/2414-2948/91/94

СОСТОЯНИЕ ПРОВЕДЕНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ТЕКСТА В КЫРГЫЗСКОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

©*Бийгелдиева Н. А., канд. пед. наук, Нарынский государственный университет
им. С. Нааматова, г. Нарын, Кыргызстан, nbiygeldieva@mail.ru*

STATUS OF LINGUISTIC TEXT ANALYSIS IN KYRGYZ LINGUISTICS

©*Biygeldieva N., Ph.D., Naryn State University,
Naryn, Kyrgyzstan, nbiygeldieva@mail.ru*

Аннотация. Сегодня текст как единица речи стал конкретным предметом лингвистических исследований, широко практикуется его лингвистический анализ. В исследовании лингвистического анализа текста в кыргызском языкознании говорится, что язык не только служит коммуникативной цели, но и обладает силой воздействия, а также выполняет номинативную, эмоциональную и эстетическую функции.

Abstract. Today, the text as a unit of speech has become a specific subject of linguistic research; its linguistic analysis is widely practiced. The study of linguistic text analysis in Kyrgyz linguistics states that the language not only serves a communicative purpose, but also has the power of influence, and also performs nominative, emotional and aesthetic functions.

Ключевые слова: лингвистика текста, язык, речь, текст, коммуникация, прагматика и др.

Keywords: text linguistics, language, speech, text, communication, pragmatics, etc.

В кыргызском языкознании существуют специальные научные исследования, монографии, которые анализируют тот или иной лингвистический аспект текста и описывают его с лингвистической точки зрения [1-4].

В общих сведениях о языке художественного произведения говорится о традиционных художественных средствах, тропах, стилистических фигурах и приемах, композиционных средствах, а на их основе представлена специфика языка художественной литературы. Понятия язык — речь — текст определяют и обуславливают друг друга, не могут развиваться и реализовываться друг без друга [1-4].

Академик С. Ж. Мусаев отмечает, что создание лингвистики текста как отдельного научного направления — это правовой процесс, обусловленный логикой и методологией общего языкознания. Язык — это абстрактная модель, схема, реляционная структура, известная нам лишь как структурные элементы потока речи, посредством наших органов чувств — зрения и слуха. Без речи мы не можем непосредственно видеть или наблюдать сам язык. Что касается речи, как основной и единственной языковой реальности, познаваемой непосредственно через наши органы чувств, то она определяется через языковую систему и в то же время обуславливает развитие языковой системы. Потому что все используемые в речи средства-единицы берутся из языка и добавляются обратно в языковую систему, выполняя задачу в соответствии с прагматической потребностью и коммуникативной целью. Мы можем наблюдать язык только в форме речи, язык доходит до нас только в форме речи, речевое выражение — только в форме текста [2, с. 186].

Вопросами лингвистики текста в кыргызской филологии занимались несколько поколений ученых-филологов. С. Омуралиева дала следующее определение тексту: «Текст – это целое, основанное на логическом, мыслительном воздействии, основанном на конкретном источнике информации, реализуемом с помощью грамматических средств» [4, с. 7].

Согласно Б. Усубалиеву, мы часто воспринимаем произведение искусства как законченную, готовую реальность, ведь произведение искусства не только готовая реальность, но и объемлет процесс ее построения и создание. Поэтому не только готовая мысль, идея, но и механизм построения и подачи этой мысли производит на нас большое впечатление. Для произведения искусства необходима не только яркая идея, но и яркая форма, делающая идею яркой. И одним из основных средств, делающих форму ярче и повышающих ее эффективность, является язык [3, с.18].

А. Абдыкеримова определила, что дать успешный и правильный ответ невозможно без участия лингвистов в полноценном, системном изучении художественной литературы [1].

Поэтический язык — это язык, в основе которого лежат тексты всех жанров, видов и форм, имеющие художественно-эстетическое значение, с целью художественного изображения, общения, воздействия, функционально сложная форма национального языка [1, с. 57].

Поскольку исследование сосредоточено на анализе категорий текста (ретроспекция, проспекция), мы решили руководствоваться мнениями, относящимися к нему из упомянутых выше научных работ: «Наименьшая единица речи — высказывания как составляющие текста в смысло-структурной связи друг с другом [2], «текст при анализе речевой функции в системе» - большую роль играет способ повествования или рассказа [4], «синсемантический характер выражений в системе абзацев можно определить в двух направлениях (ретроспективном и проспективном). Выражения, имеющие ретроспективно-синсемантический характер, семантически связаны с предыдущим выражением, тогда как проспективно-синсемантические выражения семантически связаны со следующим выражением, т.е. имеют анафорическую (обратную) и катафорическую (прямую) связь, «диалогичность художественной речи обуславливает и ее многоголосие, это голос одного лица (автора, персонажа и т. д.) одновременная передача несколько голосов, «языковые сигналы, получаемые адресатом (субъектом) при интерпретации художественного текста, создают в его сознании определенную смысловую гипотезу. В результате возникновения смысловых связей в сознании адресата через поверхностную (языковую) структуру текста составляет сущность подтекста, подтекст можно рассматривать как способ общения между писателем и читателем [1, с. 76]. Основной целью нашей научной работы является научно-теоретический анализ категорий ретроспекции и проспекции в художественном тексте на материале романа «И дольше века длится день» Ч. Айтматова и «Холодные стены» К. Жусубалиева. С. Омуралиева провела лингвистический анализ художественного текста на примере произведений Ч. Айтматова. Она рассматривала информацию как основную категорию текста и разделяла ее на содержательно-фактическую, содержательно-понятийную по отношению к их смыслу и сущности [4].

Содержательно-фактическая информация информирует о фактах, событиях и процессах, происшедших в окружающей нас среде как реальных или воображаемых, в то время как в содержательно-концептуальной информации важную роль играет авторская индивидуальность. Такая информация требует обдумывания фактов, смыслов, событий и других процессов в мире и обществе, влияющих на сознание писателя [4].

«Подтекстовая информация встречается и в художественном тексте. В такой информации скрываются отраженные в этой информации события и явления, т.е. имплицитный смысл, воспринимаемый читателем какого-либо события, сцены или мысли, не выраженной ясно. Подтекст поясняет мысль как непонятную, тайную, секретную, а тезаурус определяет уровень знаний, осознания и мышления читателя. Он разделял содержательно-подтекстовую информацию на ассоциативный подтекст (понимание между писателем и читателем, не связанное непосредственно с фактом), ситуативный подтекст (связанный с фактом, но такой, который способствует пониманию со скрытым сообщением).

Учитывая происхождение семантики художественного текста в произведениях Ч. Айтматова — «Белый снег отца Манаса и голубой лед», то тополя в «Первом учителе» отражают связующую связь в периодическом соотношении, т.е. Хотя он представлен в ретроспективном виде, неясно, когда и кто его посадил, но говорится, что заоблачные махровые тополя оказали большое влияние на формирование мировоззрения автора. В данном тексте отмечается, что тополя являются символом детства, юности, стремления к миру, знаниям, а тополя в повести «Лицом к лицу» являются символом гнева, печали, оскудения внутреннего духовного мира человека.

Человеческая жизнь проходит на земле, и ее последний путь возвращается на землю. Полное значение слова «земля» с его многозначностью составляет основу произведений автора. Полноценность слова в каждом произведении обеспечивает синтез всего произведения с помощью связующих связей. «Белый дождь», «Ночной полив», «Висячий мост» и др. отражают суть реальной жизни в своих произведениях.

Величайший писатель современности Ч. Айтматов, связывающий все произведения и объединяющий их в единое текстовое целое, указывает, что проблема того, как сын человека становится человеком, является неисчерпаемой заботой с момента сотворения человека. Прежде чем исследовать структуру текста и его различные категории, ученый исследовал взаимосвязь внутренней структуры текста, анализируя художественный текст на научной основе. Исследование художественного текста, или анализ его языковой основы, теории, структуры, семантики, целого и части, разрешение таких категорий, как логическая и грамматическая связь внутри текста, является не только результатом лингвистического исследования, но и большим трудом, который закладывает основы литературоведческих исследований. Работа ученого в кыргызском языкознании и литературоведении Б. Усубалиева «Языковая связь с художественным произведением» является одним из первых шагов, предпринятых в решении этой проблемы. В этой работе, исследуя язык художественного произведения, особое внимание он уделял процессу создания художественной речи: «Главная особенность художественной речи заключается в ее эстетической функции, она есть простое, неделимое чудо, ритмичность, диалогичность и полифонические свойства являются его характеристиками» [3].

Многоголосие определяется как одновременная передача нескольких голосов через голос одного и того же человека (автора, персонажа и т. д.). При этом допускается возможность голоса нескольких людей (например, автора и персонажа; нескольких персонажей) или, наоборот, голоса одного и того же человека (например, разного возраста, состояния и т.д.) приводится писателем К. Жусубалиевым, который на примере своего рассказа «Амбарная книга» выявил: «Объем предложения в отрывке, т.е. неудобная длина сразу бросается в глаза. На самом деле, в кыргызской литературе никогда раньше не встречалось такого длинного предложения, а во-вторых, «путаницы» внутри этого одного предложения: частота события, тот факт, что все это типа плотного события происходит

вместе в одно и то же время. В-третьих, нельзя делить предложение по событиям в нем и превращать каждое из них в отдельное предложение, т.е. неделимость приговора. В-четвертых, «путаница» в речи: авторская речь переходит в речь персонажа или, наоборот, речь персонажа становится авторской, иногда становится невозможно разделить и то и другое» [3].

Длинное предложение, взятое в качестве примера из рассказа Жусубалиева, оценивается как особенность и мастерство писателя в создании художественного произведения. Он указывает, что не всегда следует думать языком, что ум быстротечен, и если попытаться поймать его языком, то мысль разлетится. Он считает закономерным явление, когда диалектика жизни, диалектика мысли и хаос души находят отражение в художественной литературе. Подчеркивается, что благодаря этой потребности появился художественный метод, который направлен на непосредственное изображение жизни, души человека, внутренних чувств и мыслей, ассоциаций. Он продолжает развиваться и расширяться в различных формах и по сей день. Ученый на научно-теоретической основе определил, что несколько признаков художественной речи сходятся и соответствуют одному явлению — образности, и повышают выразительность и образность восприятия, а другой особенностью является ее связь с общеупотребительными языковыми стилями. Название этого произведения является одной из главных предпосылок к раскрытию тайны еще одной особенности художественной речи - многозначности. Каково значение столь важного в языке слова, когда оно попадает в художественные рамки, может ли это быть объяснено чисто языковой причиной или обусловлено отдельными поэтическими (эстетическими, психологическими, социальными) условиями?

Б. Усубалиев дал ответ, проанализировав название романа Айтматова «И дольше века длится день». Поначалу он интерпретировал эту стилистическую фигуру как оксюморон: «Один день — век». Один день, потому что действие происходит в один день; но в то же время день длиннее века, день охватывает века, потому что в этот один день происходят (вспоминаются) события, охватывающие века, и думают о будущем (о грядущих веках) [3].

Определение смысла оксюморона «И дольше века длится день» тесно связано с авторской целью и идеей произведения. Раскрывая общий дух произведения через его множественность, оно информирует о проблеме времени и пространства в нем. Время и пространство в романе и реальное время и пространство не совпадают. Допустим, что реальное время (период смерти Казангапа, включая его погребение) охватывает всего один, если превышает, два-три дня, тогда как художественное (т. е. если рассматривать время в романе) мы иногда находимся в время моего отца, а иногда и в настоящее мы приходим, оно охватывает много веков, в то же время меняется и пространство: то мы идем на небольшой станции, то это место размером с ладонь объемлет пространство, оно многослойна по смыслу и заставляет читателя мыслить комплексно [3].

Текстуальная лингвистика сначала в форме текстовой грамматики анализировала не весь текст как раздел грамматики и синтаксиса, а текстовые фрагменты, текстовые «разрезы» в грамматических рамках, сегодня она сложилась в виде коммуникативной теории текста, рассматривая текст как большее единство, чем словосочетание, не как синтаксически сложное целое, а определяя речь как самую крупную коммуникативную единицу, отличную от других наук и отраслей науки, анализирующих текст, стала развиваться самостоятельно, как текстовая коммуникативная теория, с одной стороны, «общая теория текста», с другой стороны, «индивидуальная текстовая «теория текста» в направлении развития во взаимной связи [2, с. 195].

Список литературы:

1. Абдыкеримова А.Э. Лингвистикалык поэтика. Каракол, 2008. 210 б.
2. Мусаев С. Ж. Тексттин лингвистикасы // Ысык-Көл университетинин жарчысы. 2001. №1.
3. Усубалиев Б. Көркөм чыгарма менен тилдик байланыш. Бишкек, 1994.
4. Өмүралиев С. Ч. Айтматовдун чыгармаларына лингвистикалык талдоо. Бишкек, 1999.

References:

1. Abdykerimova, A. E. (2008). Lingvisticheskaya poetika. Karakol. (in Kyrgyz).
2. Musaev, S. Zh. (2001). Yazykoznanie teksta. Vestnik Issyk-Kul'skogo universiteta, (1). (in Kyrgyz).
3. Usubaliev, B. (1994). Lingvisticheskaya svyaz' s khudozhestvennym proizvedeniem. Bishkek. (in Kyrgyz).
4. Omuralieva, S. (1999). Lingvisticheskii analiz proizvedenii Ch. Aitmatova. Bishkek. (in Kyrgyz).

*Работа поступила
в редакцию 18.05.2023 г.*

*Принята к публикации
26.05.2023 г.*

Ссылка для цитирования:

Бийгелдиева Н. А. Состояние проведения лингвистического анализа текста в кыргызской лингвистике // Бюллетень науки и практики. 2023. Т. 9. №6. С. 734-738. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/91/94>

Cite as (APA):

Biyyeldieva, N. (2023). Status of Linguistic Text Analysis in Kyrgyz Linguistics. *Bulletin of Science and Practice*, 9(6), 734-738. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/91/94>